

— Ух ты, вау, — произнесла Цянь Жэньсюэ, поднимаясь с земли, слезы катились по её лицу, а вскоре она расплакалась ещё сильнее. Уровень её плача был в несколько раз сильнее, чем когда Цянь Жэньхану было год, и она плакала, когда его отдали. — Брат, я не хочу маму, я больше не хочу маму, у Сяосюэ нет матери! — Цянь Жэньсюэ бросилась к Цянь Жэньхану в объятия и печально произнесла. — Я понимаю, — тихо ответил Цянь Жэньхан, нежно поднимая Цянь Жэньсюэ левой рукой. Духовный механизм в его правой руке вспыхнул огнем, а меч был в её руке. Он поднял голову и с безразличием посмотрел на Биби Дунг. Биби Дунг также посмотрела на Цянь Жэньхана. Они снова встретились взглядами спустя три с половиной года, и её сердце наполнилось беспокойством. Брат, это злое создание с белыми волосами, кровавыми глазами и темной аурой, ничего не напоминающей Цянь Жэньхана, было её ребенком. Цянь Жэньхан нацелился на расческу и смахнул её своим мечом. Символ сердца на расческе (Мать Сяосюэ) и сама расческа разбились на части. После этого Цянь Жэньхан развернулся и направился к их комнате. Биби Дунг потянула руку, чтобы остановить Цянь Жэньхана, но поняла, что совсем не знает его имени. Она только помнила крик Цянь Сюндзи. Она не знала, что в каждой генерации семьи Цянь своё поколение, такие как Цянь Жэньхан и Сяохан. Вернувшись в комнату, Цянь Жэньхан положил Цянь Жэньсюэ на кровать. Цянь Жэньсюэ перестала всхлипывать, её большие круглые глаза стали красными и опухшими, а лицо было в слезах. — Позаботься о следах на своем лице. Сила души брата не имеет целебного эффекта и даже вредна для твоего тела. Боевой дух с восьмикрылой падшей ангела имеет три высших атрибута: абсолютная тьма, абсолютный холод и абсолютное зло. Тьма обладает эффектом поглощения. Если область Серафима — это очищение, то его область — поглощение. Инь Хан также является высшим льдом, но его высший лед полон злобных духов, поэтому он сменил имя на Инь Хан. А зло дает ему способность манипулировать и контролировать сердца людей, что совершенно противоположно святым пламенам Серафима и эффекту искоренения плохих мыслей из живых существ. В боевой мощи, при равном количестве крыльев, сила падших ангелов и ангелов примерно 50:50, так как их способности уравнивают друг друга, но когда дело доходит до драки с другими, падшие ангелы определенно сильнее. Просто по силе поглощения душ, выносливость падших ангелов непревзойденно, и они совсем не боятся сражаться на колесах. Ангелы так не могут. — Брат, та женщина не моя мама. У Сяосюэ нет матери, — голос Цянь Жэньсюэ стал очень тихим. Цянь Жэньхан провел рукой по волосам Цянь Жэньсюэ. — Да, я знаю. Цянь Жэньсюэ спросила вновь: — Брат, я хочу учиться у тебя мечу, можно? Цянь Жэньхан снова кивнул: — Пора тебе подрастать. Тогда Цянь Жэньсюэ спросила: — Брат, здесь очень близко к Долу Palace. Тебе здесь не неудобно? — Быстро ложись спать. После хорошего сна ты забудешь всё, что было до этого. — Цянь Жэньхан не ответил, но укрыл Цянь Жэньсюэ одеялом. Это был беспрецедентный первый раз за шесть лет, когда Цянь Жэньсюэ чувствовала себя так тепло. Цянь Жэньсюэ огорченно сказала: — Брат, можешь поспать с Сяосюэ? Только на этот раз, мой отец сказал, что как только мы пробудим боевой дух, даже если вырастем, мы должны спать в отдельных комнатах. Мы никогда не спали вместе раньше. Цянь Жэньхан глубоко вздохнул и открыл одеяло. Увидев, что Цянь Жэньсюэ получила сильный удар и сильно пострадала в сердце, он решил немного поддержать её, чтобы исцелить её боль, но это будет последний раз. Они лежали на одной кровати. Цянь Жэньхан закрыл глаза и думал о прошлом. Он спал в одной постели с ней. Это был первый раз с тех пор, как он мог переворачиваться, будучи ребенком. Когда он научился переворачиваться, он несколько раз падал с кровати, и ему приходилось говорить ей, что он не хотел спать с Цянь Жэньсюэ, поэтому он поставил рядом с собой дополнительную кровать. В это время Цянь Жэньсюэ вдруг улыбнулась и сказала: — Брат сейчас такой красивый. Если надеть юбку, никто не подумает, что он мужчина, и, возможно, он даже красивее Сяосюэ. Услышав это, Цянь Жэньхан нахмурился, повернулся к Цянь Жэньсюэ, которая закрыла рот, протянул руку и нежно постучал по её лбу. — Спи, если ты будешь шуметь, брат уйдет. — Хорошо, сплю, Сяосюэ спит. — Цянь Жэньсюэ протянула руки и обняла Цянь Жэньхана, затем закрыла глаза и положила голову ему на

грудь. Эта девушка, она специально это сказала, чтобы я развернулся. Цянь Жэньхан смотрел на Цянь Жэньсюэ с закрытыми глазами в своих объятиях, чувствуя себя беспомощным. Ей всего шесть лет, и она всё еще ничего не понимает. В Долу Palace Цянь Сюндзи вернулся назад. В этот момент его лицо было полно гнева. Узнав о Цянь Жэньсюэ, он поспешил в Храм Святой и сильно поругался с Биби Дунг. Естественно, он не мог ничем заткнуть её, и Биби Дунг начала драться. Она просто протянула лицо и спросила его: «Ударь меня», но он не знал, стоит ли ему это делать, и вообще не мог этого сделать. — Отец. — В чем дело? Цянь Даолиу с отвращением посмотрел на Цянь Сюндзи. Этот бесполезный сын действительно недостойный, у него нет таланта, его жена не может управиться с ним. Он даже породил падшего ангела. Если бы Цянь Жэньсюэ не подводила его ожидания и не достигла бы врожденной полной силы души на уровне 20, он думал бы, стоит ли открывать маленький счет. Цянь Сюндзи сказал: — Отец, вы знаете о Сяосюэ, да? Я планирую взять Сяосюэ и Сяохан в внешний мир для опыта и показать им ситуацию двух империй, чтобы исцелить травму в сердце Сяосюэ и установить правильное направление для Сяохан. Услышав это, Цянь Даолиу с большим удовольствием посмотрел на Цянь Сюндзи. Редкая удача, что этот бесполезный сын смог придумать хорошую идею. Потенциальная опасность падших ангелов действительно велика. В процессе тренировок он сможет пройти первый.. второй духовой пояс и установить правильные ценности и исцелить психологическую травму Цянь Жэньсюэ. Это убивало сразу трёх зайцев. — Пойдем со мной. Цянь Даолиу и Цянь Сюндзи пришли в зал старейшин, который является самым большим зданием в зале Папы и представляет собой самую мощную силу всей Духовной Палаты. Внутри высоко купольного здания вы увидите широкий зал сразу после входа. Пустой купол почти тридцать метров в высоту и разделен на три этажа, на каждом этаже по десять комнат. За редким исключением, первым условием для проживания здесь является то, что сила души выше девяностого уровня, и необходимо обладать силой титулованного Дулуо или выше. Это место — высшая сила Духовного Дворца, даже Папа обязан подчиняться этому. В конечном итоге всё сводится к силе. Если старейшины, которые здесь живут, объединятся, они смогут уничтожить город за один день. Это не преувеличение. Зал пресвятителей может контролировать Папу, а Храм Почета может даже снять Папу. Цянь Даолиу слегка шевельнул губами, и перед ними появились две фигуры в золотых доспехах. Одна слева похожа на бамбуковую палку, а другая справа с короткими красными волосами среднего роста, с мышечным телом и крайне непривлекательной внешностью. — Видим великого священника, ваше величество Папа. ````